

Смулькевич Алеся Андреевна
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
e-mail: a.smulkevich@psu.by

Единство обрамленного повествования «Панчатантра»

Аннотация. В статье изучаются средства создания единства разнообразного сюжетного материала в древнеиндийском обрамленном повествовании «Панчатантра». Изобретение рамочной конструкции с большой вероятностью относят к данному произведению. Оно повлияло на средневековую европейскую традицию обрамленных сборников. Основными объединяющими принципами являются дублирование цели автора и персонажей обрамления; повтор приема, направленного на интерес к книге у читателей и персонажей обрамляющего повествования; сюжетное и тематическое дублирование, используемое в качестве дидактического приема автором и персонажами рамы. Многоуровневая структура введения повествований (по принципу «китайской шкатулки») способствует, с одной стороны, сюжетной и тематической энциклопедичности и, с другой стороны, структурной унификации для обеспечения идейной целостности сборника. Жанровое единство «Панчатантры» обеспечивается с помощью нейтрализации специфических характеристик басни, притчи, сказки, новелл.

Ключевые слова: дублирование, тематическое, жанровое единообразие, обрамление, многоуровневая структура.

Abstract. The present article examines means to unify diverse plot material in the ancient Indian frame narrative *The Panchatantra*. The invention of frame construction for narratives can be ascribed to this very book. It affected Middle-Age European framed-story-collection tradition. The basic unifying principles are as follows: aim duplication used by the author and frame narrative characters; motivation technique duplication intended both for the readers and frame story characters; plot and thematic duplication used as a didactic method by the author and frame narrative characters. Multi-level structure as a means to introduce new stories («Chinese jewelry box» model) ensures, on one hand, plot and thematic diversity and, on the other hand, structural unity which provides idea integrity of the story collection. Genre uniformity of *The Panchatantra* is enforced through neutralization of specific genre features in the fable, parable, fairy tale, novella.

Keywords: Duplication, thematic, genre uniformity, framing, multi-level structure.

История объединения повествовательных жанров небольшого объема в сборник насчитывает несколько тысяч лет: от древнеиндийских и древнеегипетских сводов повествований и сказок до современных сборников малой прозы. В литературе Египта интересны как дидактические «обрамленные» собрания поучений (например, «Поучение Птаххотепа» времени древнего царства III тыс. до н. э., в котором «рекомендации высокого нравственного характера чередуются <...> с наставлениями житейского толка и с советами, продиктованными подчас неприкрыто утилитарными соображениями» [1, с. 64]), так и циклы сказок, объединенные с помощью литературного приема рамы (сказки папируса Весткар «Царь Хеопс и волшебники» (XVI вв. до н. э.), по мнению Р. И. Рубинштейн, представляющие собой один из самых ранних сказочных сводов в мировой литературе [2, с. 162]).

По мнению филолога-востоковеда П. А. Гринцера, рамочная композиция, ставшая весьма популярной в Европе в Средние века, является, «собственно индийским изобретением» [3, с. 278]. Образцовым произведением такого жанра можно считать «Панчатантру» (III-IV век). Именно ее сюжеты и основы формирования целостности сборника рассказов были переработаны многочисленными авторами на разных языках. В своем исследовании обрамленного повествования К. Гитс настаивает на подробном изучении «Панчатантры», поскольку ее влияние «наложило свой отпечаток в течение многих веков на многие культуры и сыграло большую роль в формировании обрамляющего повествования в средневековой Европе» [4, с. 9]. Именно с «Панчатантры» и начинается средневековая традиция обрамленных сборников.

Из важности изучения указанного древнеиндийского обрамленного повествования как основы для западноевропейских повествовательных сборников вытекает актуальность исследования принципов формирования его единства.

Сюжетное разнообразие содержания «Панчатантры» приводится к единству на основе подчинения общей дидактической цели автора: обучение молодых людей премудростям жизни: «С того времени этот труд, посвященный искусству разумной жизни, под названием Панчатантра или «Пятикнижие», путешествовал по миру и пробуждал разум в молодых людях» [5, с. 16]. Цель автора и цель главного героя обрамления дублируются: разумный царь просит мудрецов обучить своих троих не способных к наукам сыновей. Только один мудрец Вишнушарман берется обучить их науке жизни за полгода. Такой прием дублирования цели является и основным средством связи между уровнями вставных притч и изречений мудрецов и разнородным сюжетным материалом. Обучение проходит успешно благодаря заучиванию принцами наизусть пяти книг, составленных Вишнушарманом под названиями «Разъединение друзей», «Приобретение друзей», «О воронах и совах», «Утрата приобретенного» и «Безрассудные поступки».

Подобный пример о достижениях принцев, считавшихся многими мудрецами безнадежными, должен вызвать у читателя интерес к пяти мудрым книгам. На заинтересованности обучающихся принцев и героев вставных рассказов строится процесс и успешное завершение обучения. Для этого, как правило, используются формальные фразы, служащие для ввода последующего повествования: «Как это было?», «Расскажи, как это случилось». Каждый новый повествователь подкрепляет свои слова забавными примерами и мудрыми изречениями. Мораль пословиц и поговорок всегда лежит на поверхности, приводимые примеры служат для формирования навыка вычленения правильного вывода, к которому должен прийти обучающийся. Исследователи отмечают неоднозначность и противоречивость морали вставных рассказов и поучений: в одних рассказах женская смекалка с целью измены наказывается, в других – поощряется; для каждого афористического высказывания, пословицы можно привести противоположные им по смыслу. По мнению П.А. Гринцера, такая ситуационная мораль связана с установкой сборника на здравый смысл, практическую ценность для земной жизни [3, с. 291]. Также это служит приемом проявления автора сборника, чье присутствие в тексте пяти книг не наблюдается очевидным образом. При сильной дидактической нагрузке «Панчатантры» автор оставляет за читателем решение об окончательном выборе его пути в жизни.

Для лучшего запоминания поучений автор и повествователи применяют наиболее действенное средство – заучивание наизусть, – которое восхваляет мудрец в своих книгах. Чтобы способствовать вышеуказанному процессу повествователи часто повторяют или дублируют сюжетно свои примеры. Следует отметить повторяющиеся слово в слово высказывания (о дружбе, долге друга, о женщине). Не раз повторно затрагиваются основные темы, тем самым связывая пять книг между собой. Однако такая переключка кажется лишь обучающим приемом повторения уже изученного, поскольку новые аспекты этих тем не представлены и не рассматриваются в новом свете.

Лучшему усвоению материала также способствует сочетание серьезных теоретических высказываний и смешных жизненных ситуаций либо выдуманных историй с животными. Зачастую героями вставных повествований являются животные. Исследователи связывают это с традиционным индуистским мировоззрением с его концепцией круговорота бытия, поочередного воплощения в божества, людей, зверей, птиц, которое «не знает жесткой грани между богом и человеком, человеком и животным» [3, с. 282]. Неугасающий интерес к басням и бестиариям в Средние века доказывает популярность использования образов животных для аллегорических и нравоучительных целей.

В качестве одной из особенностей раннего и средневекового обрамленного сборника исследователи называют фрагментарность, основывающуюся на стремлении сборников к тематической энциклопедичности. С одной стороны, рассматриваемый сборник формально можно охарактеризовать как фрагментарный ввиду

отсутствия каких-либо логических переходов от одной книги к другой. Названия книг на первый взгляд, не связаны друг с другом, кроме первых трех. Темы потери друзей и их приобретение, а также война сов и ворон противопоставлены друг другу, как и окончание сюжетных линий обрамляющих рассказов. В первой книге читателя знакомят с коварством советчиков, которое приводит к потере истинного друга, во второй – с преимуществами настоящей дружбы, в третьей – как вести себя с врагами. Остальные две книги, как кажется, рассматривают независимые темы, но в действительности имеют непосредственное отношение к теме первой книги: как лев теряет своего нового друга, так и крокодил из-за своенравия своей жены теряет доверие и дружбу обезьяны; пятая книга посвящена раскрытию причин необдуманного поступка с такими же тяжелыми последствиями, как и казнь быка львом. С другой стороны, содержание «Панчатантры» нельзя назвать фрагментарным, поскольку все вставные рассказы искусно вплетены последовательно и тематически, сюжет обрамляющей истории развивается логически и непрерывно.

С вопросом фрагментарности тесно связан и такой аспект, как тематическая и структурная гибкость сборника. К. Гитс отмечает тематическую гибкость «Панчатантры», основывающуюся на том, что вставные рассказы не всегда подчинены теме книги. Однако как отдельные темы в рамках пяти книг касаются не столько жизни политического деятеля (как было заявлено в обрамлении), но и жизни любого человека, так и вставные притчи затрагивают многочисленные темы, на первый взгляд не связанные с основной темой. Таковой является обеспечение добропорядочной жизни в достатке, основным средством для этого являются не деньги, которые можно с легкостью потерять, но ум человека: «всем в мире можно управлять с помощью разума. Как гласит поговорка: Разум – сила...» [5, с. 81]. Много внимания уделяется образу мудрого царя и друга и его приближенных, а также отношениям между людьми. Интересным является образ женщины, в основном, изображенный негативно. Женщина – это всегда изменщица в семье, она двулика и коварна, может помешать настоящей дружбе, женщине нельзя доверять.

С тематической гибкостью связана структурная гибкость, предоставляющая возможность бесконечных вставок. Пословицы вводятся с помощью таких фраз, как «мудрость гласит», «в данной пословице содержится мудрость», и присоединяются к уже имеющимся с помощью выражений: «иными словами», «или же», «и снова», «и в заключение» и т.д. Вставные притчи появляются в тексте в зависимости от сюжета обрамления книги и тесно с ним связаны, они предназначены для подтверждения мнения персонажей. Структурно все части являются законченными, вступительные стихи помещены и в конце каждой отдельной части, что также способствует лучшему запоминанию в процессе обучения. В рамках каждой книги обнаруживается развитая многоуровневая структура вставных повествований по принципу «китайской шкатулки» при помощи краткого стихотворного обзора ее сюжета, содержащего мораль. На примере из первой книги мы можем

проследить, как раскрывается одна из причин потери друга – совет недостойного человека, учитывающего только свои интересы.

1. Лев теряет своего истинного друга быка в результате того, что послушал своего советника шакала Каратаку, который ревновал к быку. Второй шакал Даманака уличает Каратаку в его непригодности для служения царю в качестве советника и приводит пример о том, каким должен быть настоящий советник.

2. Мудрый советник узнает, что какой-то монах пытается обмануть царя. Монах якобы оставлял свое брненное тело и путешествовал на небеса в новом теле. Пока монах демонстрирует это чудо советнику и царю, советник рассказывает историю о девушке и змее.

3. Девушка соглашается выйти замуж за змея, но ее друзья и родственники против. Она пытается их убедить с помощью своей истории.

4. Один попугай, испугавшись присутствия посланника смерти, идет к Смерти, просить не убивать его, но умирает при виде Смерти, как и было предрешиено.

3. Убедив всех в своей правоте, девушка беспрепятственно выходит замуж за змея и заботится о нем. Змей каждую ночь превращается в красивого юношу. В итоге змей остается в человеческом облике после сожжения змеиной шкуры.

2. Советник, убедив царя в необходимости предложенных им действий, поджигает помещение, в котором находится монах, и спасает царя от обмана. Этим советник завоевывает любовь и доверие царя.

1. Шакал ставит поступок этого мудрого советника в пример своему брату: «Такие люди являются истинными советниками, но не такие, как ты, притворяющийся, что обладаешь необходимыми знаниями и навыками, и не разбирающийся в искусстве управлять государством» [5, с. 182].

Сюжет данной группы рассказов строится на поиске ответа на вопрос, каким является хороший советник. Одними из его важнейших качеств указываются проницательность и умение убеждать. Один из примеров наилучшего способа убеждения в правильности своих поступков – предопределенность волей богов.

Жанровое разнообразие «Панчатантры» характеризуется определенным единством. Автор выбирает соответствующие формы, обладающие способностью передавать дидактическую нагрузку и выполнять развлекательную цель: басни, сказки, новеллы, притчи, мифы. Однако невозможно какое-либо повествование точно определить рамками одного жанра. Поскольку, по замечанию П.А. Гринцера, «сказка в обрамленной повести лишена сказочной атмосферы, басня – басенной аллегорией», «невероятные происшествия сопровождаются точными географическими отсылками или историческими пояснениями», «герои едва ли не самых волшебных рассказов – реально существовавшие лица» [3, с. 281]. Возможно, данный факт связан со стремлением автора книги к большей содержательности, повествовательной привлекательности и занимательности, а не соблюдению формальных правил. Е. М. Мелетинский связывает данное явление с процессом жанровой

унификации повествовательного материала в восточных и арабских сборниках на основе новеллы: наблюдается процесс новеллизации анималистического аспекта, замена условной ситуации конкретной бытовой обстановкой, волшебное подчиняется удивительному [6, с. 31-32]. Данная тенденция усиливается в Средние века.

Таким образом, для объединения разнообразного сюжетного материала авторы древнеиндийского сборника искусно используют принципы построения внешнего и внутреннего единства. К первым относят обрамление, структурное единообразие, сюжетные повторы. К внутренним – жанровое, идейное единообразие, прием дублирования.

«Панчатантра» характеризуется тесной взаимосвязью содержания, тематического дублирования и многоуровневой структуры для выражения авторского замысла. У автора и персонажей обрамления совпадают цели повествования, методы обучения, дидактические задачи. Приемы, вызывающие живой интерес к книге, направлены на реальных читателей и персонажей обрамления. Процесс жанровой унификации басни, притчи, сказки, новеллы заключается в отказе от их специфических особенностей.

Литература

- стория всемирной литературы / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Гл. редкол: Г. П. Бердников (гл. ред.) : в 8 т. – М. : Наука, 1983–1994. – Т. 1: Литература Древнего мира / под ред. И.С. Брагинского. – 1983. – 584 с.
2. Рубинштейн, Р.И. Сказки и повести древнего Египта / Р.И. Рубинштейн // Древнеегипетская литература. – Л. : Наука, 1979. – 288 с.
 3. Гринцер, П.А. Избранные произведения: В 2 т. – Т. 1: Древнеиндийская литература. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2008. – 548 с.
 4. Gittes, Katharine S. Framing the Canterbury tales: Chaucer and the medieval frame narrative tradition / Katharine S. Gittes. – New York: Greenwood Press, 1991. – 174 p.
 5. Ryder, A.W. The Panchatantra. – New York: Macу, 1972. – 489 p.
 6. Мелетинский, Е.М. Историческая поэтика новеллы / Е.М. Мелетинский. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 275 с.